

Сегодня верные мужья – редкие экземпляры

МИЛЫЙ, Я ТЕБЯ ВЫЧИСЛИЛА!

ТЕПЕРЬ Я ЗНАЮ точно, что у тебя есть другая женщина. Знаю уже ровно сорок три дня, пять часов и десять минут.

Секунды, увы, подсчету не поддаются: в первые мгновения этого откровения я была просто сомнамбулой – замерла, выпала, называй, как хочешь, но точно на какое-то время среди живущих меня не было вовсе. Я застыла у дверного проема, а ты, не видя меня, так увлекся телефонным разговором, что даже несколько утратил осторожность и с шепота перешел на довольно громкое «журчание». Это был поток дифирамбов. В свой адрес я не слышала подобного лет уже... очень много. Но, главное, ты называл ее синичкой, как меня. Помнишь, однажды ты опоздал на свидание, а я прождала тебя минут тридцать на жутком морозе? Когда ты подлетел ко мне, у меня даже ресницы склеились – то ли от инея, то ли от слез, которые успели не только пролиться, но и застыть. Подозреваю, что тогда даже мой нос приобрел синий оттенок, потому что первое, что ты выпалил, подхватив меня на руки: «Синичка ты моя!» Ты потом меня всегда так величал – ласково и трогательно. Теперь ты так назвал ее.

Милый, я понимаю, что каждый несвободный мужчина хотя бы раз в жизни думал об адюльтере, а от фантазий нередко переходил к практической его части. Примеров тому не счесть. Мы-то с тобой точно знаем, что у Наташки, например, Валерик изменяет ей по-черному. Самое интересное, что подруга осведомлена об этом и тоже не дает спуску своему «благонравному», ее «тайные» романы давно уже стали среди наших знакомых притчей во языцех. Но между ними все давно узаконено. Даже, можно сказать, что между ними все честно: «Ты изменяешь мне, я – тебе». Такой «пакт о ненападении» понять можно: общий очень серьезный бизнес. Если разбегутся, все развалится и их же дочери останутся «принцессами на бобах». Но я ведь помню, как рыдала Наташка, когда впервые поймала своего Лерика с девицей. Она кричала только одно: не хочу жить, не хочу жить! Тот оказался не последним негодяем, привел ее в чувство, врать не стал – а это, кстати, последнее дело, когда мужики в таких случаях выкручиваются – и таким образом упорядочил свои внебрачные связи, что Наташка, как мне показалось, осталась даже довольна распорядком их новой совместной жизни. По ее словам, Валерка стал более внимательным и добрым. Не проходит и дня без того, чтобы он не подарил ей какую-либо безделушку, аргументируя несвойственную ему расточительностью тем, что просто «захотелось сделать приятное». Хотя понятно, что таким образом он пытается откупиться и компенсировать свои похождения – прошлые и будущие.

Но мне-то теперь как быть с тобой, милый? Это я пока не о будущем говорю, мне бы прежде надо еще в недавнем прошлом и настоящем разобраться. Ты тоже явно переживаешь по поводу случившегося с тобой «любовного недоразумения», иначе не допускал бы так много промахов. Каких? В любой мелочи ты начал лгать настолько неправдоподобно, что сразу выдаешь себя с потрохами. А ведь уже почти научно доказано, что тягаться в изворотливости с умной женщиной представителю

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

сильного пола не стоит. Надеюсь, ты не относишь меня к тупоголовым клушам, для коих сигналами SOS являются исключительно явные улики – запах чужого парфюма, следы помады, «чужеродные» волосы на мужниной одежде, труднообъяснимые задержки на работе или более частые отлучки в гараж. Кстати, с чего это ты с такой тщательностью взялась за марафет нашего авто? Вот и расходы на удивительным образом участвовавшие поломки машины возросли в разы, как, впрочем, и затраты на нее твоего личного времени. А в последний раз, ну, когда мы к твоей маме ездили, заметила, что переднее («мое») сиденье отодвинуто неприлично далеко. Тебе это ни о чем не говорит?

Вообще-то, если быть честной до конца, о твоих похождениях я подозревала намного раньше того злосчастного дня. Даже допускаю, что нынешняя пассия отнюдь не первое твое увлечение. Понимаешь, у тебя стали другие глаза. Ты ими глядишь по-другому. Всегда ведь невероятно трудно смотреть в глаза тем, кого обманываешь. А главное, начали меняться твои привычки. Вдруг тебе стало «жалко» надевать обручальное кольцо, когда отправляешься «подшаманить» машину. Пару раз упустил из виду день нашей свадьбы, однажды даже умудрился «запамятовать» о дне моего рождения. Мы уже давненько не ходили просто погулять вечером по некогда любимому нами скверу на проспекте Металлургов. Ты начал невероятно уставать, но при этом норовишь до глубокой ночи посмотреть телевизор. Ложиться в постель лишь тогда, когда я засыпаю. «Супружеский долг» на самом деле стал для тебя долгом: взятое займы хочешь не хочешь возвращать надо. Но ты все чаще не хочешь! Либо это происходит так, что уж лучше бы вовсе не происходило. Так что зря многоопытная подруга Наташка, узнав о моих подозрениях, велела обратить внимание на один «существеннейший», по ее словам,

нюанс: если что-то непривычное в постельных делах появилось, а он при этом чувствует себя как рыба в воде – бей тревогу. Это, наверное, только ее Валерка с удовольствием таскал приобретенный опыт в дом. А ты, мой милый, все из дому: и ласку, и нежность, и страсть...

И все же мне представляется, что совесть твоя не дает тебе покоя: ты стал слишком раздражительным. Если раньше после наших ссор любыми путями старался сгладить конфликт, то теперь не придержишься даже элементарной корректности. Я начала тебя раздражать, а это означает лишь одно: таким образом, где-то на уровне подсознания – а может, и полного сознания – ты банально сваливаешь на меня вину за все случившееся с тобой. И еще тебе страшно. Вон и твой «со-тик», который вечно беспорядочно кочевал по всей квартире, теперь наглухо прирос к тебе. Ты боишься оставить его со мной наедине, даже если отправляешься в туалет. А еще, обращая на это твое внимание, у тебя появилась привычка не всегда реагировать на звонки: «Надоели!», «Достали!», не читать при мне приходящие sms-сообщения – «Очки куда-то запропастились, потом посмотри!». А еще, милый, открою тебе секрет: ты начал нервно вздрагивать от любого звонка, даже в дверь. Не замечаешь?

Что-то случилось и с твоим чувством юмора: на шутивную фразу насчет «чужого волоса на твоём пиджаке», и даже если его и нет, у тебя округляются глаза. Тебя пугают обычные в нашей компании смешки по поводу новых пассий Валерки, даже их ты стараешься во что бы то ни стало замять. А иногда ты и вовсе отключаешься: молчишь, никого не слышишь, ничего не видишь. Ты перестал замечать мои роскошные каштановые волосы, а раньше так любил их гладить. Нынче тебе, пожалуй, больше по вкусу блондинки. Это я поняла, когда несколько раз «обняла» тебя в чужих духах – фруктово-цветочных, таких, что обычно обожают светленькие

дамочки. Но с тех пор, когда однажды нарочито «повела носом» в твою сторону, ты взял моду, даже не успев после работы со мной по-человечески поздороваться, прямо от порога торопливо бежать в ванную. А еще ты время от времени перестал ходить по дому с оголенным торсом. Или стал зябlichem? Наташка поделилась опытом: прячет, мол, царапины или еще что поинтереснее. Но обследовать тебя я не собираюсь, точно так же, как не хочу шарить в твоей электронной почте или телефоне. Ведь весь твой внешний вид сам «кричит» о новой влюбленности: подтянулся, похудел, сменил прежний одеколон на хорошую туалетную воду, у тебя теперь другая марка сигарет – подороже. В прежние годы тебя в парикмахерскую было не затаскать, зато теперь регулярно освежаешь причёску. А недавно, помнишь, мы вместе выбрали тебе костюм, и ты, к моему изумлению, впервые в жизни начал откровенно капризничать – не модно, простовато! А ведь, было время, старался принарядить меня...

Милый, ты вообще стал другим! Я видела, как на Новый год ты флиртовал с моей лучшей подругой. Это оттого, что ты стал раскованным, раскрепощенным, в твоих рассуждениях так и сквозят новомодные словечки и заявления. Это оттого, что, наверняка мысленно ты уже давненько представляешь себя свободным мужчиной. Много раз видела в окно, какой легкой походкой ты подпархиваешь к машине, хотя до этого – а особенно по вечерам – жаловался на прострелы в спине и ноге. Но все это лишь «косвенные улики», так – мимолетные наблюдения. Теперь-то я знаю обо всем наверняка: прочувствовала (не то слово!) за сорок три дня, пять часов и десять минут. Теперь стою перед трудным выбором. Я могу, застав тебя врасплох, закатить скандал, обличить, морально уничтожить, сровнять с землей. Следуя голосу униженного самолюбия и уязвленной гордости, могу распахнуть перед тобой дверь и велеть «выйти вон» следом за чемоданом с твоими штотками. И, пожалуй, ты уйдешь, но потом вернешься коленопреклоненно. А если не вернешься?

И все же хорошо, что у меня были эти сорок три дня, пять часов и десять минут, вернее, хорошо, что за этот отрезок времени я не сорвалась до скандала, не опустилась до громкого выяснения отношений. Но, затаившись, сделал вид, что ничего не случилось, я ведь и выше не поднялась... Милый, ты по-прежнему звонишь ей, и наверняка вы встречаетесь. А я в это время съедаю себя, культивируя в себе естественный инстинкт сохранения семьи: для детей, для нашего общего будущего. И еще потому, что хочу строить дальнейшие отношения именно с тобой и только с тобой. Но может, это как раз инстинкт противоестественный? А если наши отношения себя исчерпали и нам обоим захочется, наконец, поставить точку? В таком случае твоя измена – отличный повод расстаться. Но если бы ты хотел все разорвать, ты уже сделал бы это. Только ты не уходишь... И потому, я знаю, сейчас все зависит от моего решения, от меня самой, умной женщины, которая все чувствует, все замечает, и если чего-то хочет, всегда этого добивается. Главное для нас с тобой сейчас – не жить «несанкционированными» импульсами, а быть дальновидными и мудрыми. Ведь, правда, милый?

ОТКРОВЕНИЕ Кусочек моего сердца

ЛЮБОВЬ ВСЕГДА одинока. Полностью исключает взаимность и никогда не предполагает быть обоюдной.

Но влюбленность на минуты, на дни, на годы существует. Банальный пример: возьмите на «излом» любой предмет – конфетку, печеньку – яркая демонстрация того, что никакая изломом части не будут равны. Так и в отношениях двоих: кто-то обязательно любит сильнее. Не мучайте, не терзайте себя, а главное – окружающих, своей душевной простотой. Совместно прожитые годы вообще никакого отношения не имеют к взаимной любви. Одному просто «некуда деваться», уходить, а другая половинка просто тянет жалкое сосуществование по экономическим либо сексуальным соображениям.

Поэтому хватайте за руку первого попавшегося и бегите с ним загс. Если его родителями, их природной структурой заложена элементарная порядочность, значит, вам крайне повезло. Но уж коль как был он малое дитя-оболтус или отпетый негодяй, таким и останется до конца дней. Тут уж вы перед ним хоть каждый день краковьяк пляшите – все тщетно. Восторженные сказки о «любви вечного дня» – это для душевнобольных маразматиков, а любовь до последней секунды, капли – вообще прагматический мазохизм. Нет и ничего не может быть более постыдного, более смешного и грустного, чем придуманная любовь на века. Другое дело – уважение, привязанность, временное взаимопонимание.

Старческий маразм совместно прожитых годов – это порождение душевнобольных, которые хотят верить и выдают желаемое за действительное. Мечтают, думают, хотят выдать, выдают совместно прожитую «проклятую жизнь» за эталон вечной взаимной любви. Человеку всегда присуще обожествление.

Семью я создала, казалось и хотелось в это верить, по взаимной любви. Однако вскоре не оказалось в ней взаимопонимания, взаимотерпимости и взаимоуважения. Многие годы стремилась сохранить семью ради детей. Муж был человеком компанейским, но дома старался переложить всякую работу на меня и мою пожилую мать. Упрекал меня в «лени», «учености». Сам же при всем моем желании помочь ему окончить хотя бы «какие-нибудь» значимые курсы не проявлял никакого интереса к знаниям. Я же, имея маленького ребенка, и работала, и заочно окончила вуз. Муж предпочитал проводить время у телевизора с бутылкой «пива-водки».

Рос сын, родилась дочь. Но характер мужа не менялся. Прожив почти семнадцать лет, мы расстались. Обидно, что семнадцать лучших лет были отданы человеку, с легким сердцем оставившему жену и детей, не оказывающему даже копейной материальной помощи. Свекровь, у которой проживает мой бывший муж, говорит: ни один уважающий себя мужчина сам добровольно бывшей жене денег не даст. Дескать, пусть выбивает деньги через суд – все равно, по ее мнению, эти деньги детям не достанутся. Вот и моя мама лишь удивленно вскидывает брови: о какой взаимной любви может идти речь в «человеческой жизни»? По ее словам, она сама всю жизнь скоротала, так и не распознав, что такое вечная, взаимная земная любовь. Жила она, постоянно унижая свое достоинство, попуская себя во благо мужа, так и не дождавшись долгожданного уважения, взаимности, не говоря уж о любви.

Перестаньте заниматься одурчиванием, обольваниванием, выдавая неустроенность личной жизни за привязанность, за любовь к мужу. Будьте поумнее, скромнее, не морочьте голову мужу и себе, плюньте на все, если нет взаимной любви, и вам полгачает.

М. ДАНФИЛ.